

— И что с того, что сосед? У меня тут полно соседей.

Стоило Се Жуну договорить, как Цзун Чихуай уставился на него невероятно потрясенным взглядом, будто перед ним стоял самый бессовестный изменник.

Эта сцена... Се Жун мгновенно вошел в роль злодея и холодно, безжалостно произнес:

— У меня много соседей по комнате, а ты лишь один из них. Причем самый нелюбимый.

— Мечтаешь узнать про флакон? Перебьешься.

— И в контакты я тебя не добавлю.

— Мы можем быть только соперниками. И в тот день, когда я одолею тебя, ты окончательно потеряешь для меня всякую пользу.

Звучало леденяще, жестко и крайне самонадеянно. Се Жун остался очень доволен собой и мысленно спросил: «Каков прогресс задания?»

606 радостно отозвался:

[Уже двадцать процентов!]

Отлично, заветные баллы уже махали ручкой.

Однако Цзун Чихуая эти слова задели за живое. С уязвленной гордостью он потребовал ответа:

— Да чем я тебе так насолил?!

— Я ведь ничего тебе не сделал! И какая разница, сколько у тебя там соседей, я ведь тоже один из них!

— Ты приписал мне интрижку с Лесли, а я даже скандала устраивать не стал. Ты обзываешь меня первоклассником, не даешь свой контакт и даже отказался вместе со мной подмять под себя всю Имперскую военную академию!

Чем больше Цзун Чихуай говорил, тем сильнее распался. Обида захлестнула его буйный нрав. Схватив Се Жуну за руку, он резко прижал его к стене.

Уперевшись одной ладонью в стену, а второй крепко удерживая его плечо, он навис над ним всем телом – классическая поза «кабэ-дон».

Молодой господин Цзун свирепо прорычал:

— Будь моим другом!

— Добавь меня в контакты!

— И не смей меня ненавидеть или отказывать мне!

Се Жун оказался зажат у стены. Главный герой грозно нависал над ним, шумно диктуя свои условия. Больше всего на свете Се Жун ненавидел, когда ему указывали, что делать, но сейчас...

Он почему-то не почувствовал злости. Напротив, ситуация показалась ему довольно забавной.

Выпустив ментальную силу, Се Жун заставил Цзун Чихуая на мгновение растеряться, а затем резко поменялся с ним местами.

Положения перевернулись, их тени слились.

Теперь уже он прижал Цзун Чихуая к стене. Слегка приподняв подбородок, Се Жун посмотрел на него свысока и изогнул губы в насмешливой улыбке:

— Хочешь быть моим другом?

Оказавшись прижатым к стене, Цзун Чихуай по инерции дернулся, чтобы вырваться, но, заглянув в эти глаза, невольно прекратил сопротивление.

Услышав вопрос, он тут же закивал.

— Хочешь, чтобы я добавил тебя в контакты?

Цзун Чихуай снова кивнул.

— И хочешь, чтобы я не ненавидел тебя и ни в чем не отказывал?

Цзун Чихуай кивнул в третий раз.

Се Жун зыркнул на него еще свирепее, чем тот секунду назад:

— Размечтался!

Цзун Чихуай уже было решил, что после стольких расспросов тот согласится. Поняв, что Се Жун просто разыграл его, он злобно уставился на него:

— Ну все, тебе хана!

Се Жун парировал еще яростнее:

— Тебе тоже хана!

Они мерились взглядами, каждый отчаянно пытался подавить соперника. Цзун Чихуай, не выдержав этого напора, сердито бросил:

— Вот погоди, когда я выиграю захват флага, ты уже не сможешь мне отказать!

Затем он подозрительно прищурился:

— Ты ведь не пойдешь на попятную?

Се Жун смерил его пренебрежительным взглядом:

— Конечно нет.

Слово он держать умел.

Вспомнив о чем-то, он самодовольно улыбнулся. На его лице промелькнула легкая, очаровательная горделивость:

— Да тебе меня все равно не победить.

— Ха, какая самоуверенность! — Подначил Цзун Чихуай. — Тогда ты точно проиграешь.

— Я передумал. Ты все равно станешь моим другом.

«Когда мы подружимся, разве сможет Се Жун отказывать мне? Все равно ведь пойдет со мной громить академию», — рассудил Цзун Чихуай по себе, ведь сам он никогда бы не отказал другу.

Хотя друзей у него отродясь не водилось.

— Тебе правда так сильно хочется со мной дружить?

Се Жун искренне недоумевал. Он ведь относился к главному герою хуже некуда — то язвил, то вел себя еще наглее и заносчивее, чем он сам.

— Другие этого просто недостойны, — высокомерно бросил Цзун Чихуай.

В его голосе звучала неподдельная гордость. Се Жун вдруг не выдержал и тихо рассмеялся, и от этого смеха вся колкость его взгляда растаяла, уступив место невероятной красоте.

— Чего смеешься? — Недовольно буркнул Цзун Чихуай.

— Да так. Просто подумал, что у нас действительно много общего.

Они с Цзун Чихуаем были из одного теста: оба гордые, оба ненавидевшие проигрывать. Жаль только, что они заклятые враги, иначе Се Жун действительно не отказался бы от такого друга.

Однако Цзун Чихуай, услышав это, мысленно с ним не согласился. Ему казалось, что они совершенно разные.

Например, ноги Се Жуна были куда белее его собственных, а губы — куда ярче.

Или взять хотя бы то, что Се Жун был чертовски красив, а когда улыбался — буквально завораживал.

Но вслух он поспешил поддакнуть, не упуская ни единой возможности заполучить желанного друга:

— Вот и я о том же. Рост у нас одинаковый.

«И ноги одинаково длинные».

— Оба красавцы.

«Лицо у него что надо».

— Телосложение отличное, толпы маленьких Омег у наших ног.

«А талия, я заметил, у него довольно тонкая».

Этот поток поверхностных суждений мигом вернул лицу Се Жуна бесстрастное выражение:

— Разница все же есть. Я не завожу друзей среди людей.

Цзун Чихуай:...??

— Слышал когда-нибудь? — Се Жун слегка приподнял бровь, уголок его глаза насмешливо изогнулся. — «Собака - верный друг человека».

— Эта фраза пришла со Древней Земли, и я с ней полностью согласен. Поэтому дружу я только с собаками.

Цзун Чихуай вытаращил глаза и потрясенно выдохнул:

— Твою мать! Ты что, предлагаешь мне стать твоим псом?!

Этот сорвавшийся на крик голос был настолько громким, что даже закрытая дверь общежития не смогла его заглушить. Се Жун отчетливо услышал, как снаружи донеслось изумленное: «Охренеть!», «Ни хрена себе!», «Да ладно?!»

У него дернулась бровь. Он укоризненно покосился на Цзун Чихуая, который все еще пребывал в полнейшем шоке, ничего не замечая вокруг.

Задания в этом мире действительно были слишком простыми.

Ему даже делать ничего не приходилось - главный герой сам помогал укреплять его злодейский образ.

Цзун Чихуай процедил сквозь зубы:

— Никаким псом я не буду! Даже не думай!

Се Жун сказал это лишь для того, чтобы заставить Цзун Чихуая отступить. Убрав руку со стены, он развернулся и направился к выходу:

— Как хочешь.

— Ты куда?

— На тренировочную площадку, разомнись еще немного.

Цзун Чихуай стиснул зубы:

— А я не пойду.

Се Жун бросил через плечо:

— Да мне все равно.

Глядя на закрывшуюся дверь, Цзун Чихуай кипел от злости. Заметив под ногами искореженную дверь, которую он сам же и выкинул, он поднял ее и принялся яростно сминать.

Вымещая всю свою злость, он скрутил прочный металл в плотный шар.

Чертов Се Жун, решил сделать из него собаку!

Кто вообще дружит с собаками? Никто не заставит его пресмыкаться, и псом он не станет.

С какой стати ему, нормальному человеку, становится собакой!

Он явно хотел его унижить. Ну и ладно, не будем друзьями, Цзун Чихуаю вообще не нужны друзья!

Тем не менее бушующее в груди пламя никак не утихло. В ярости он швырнул металлический шар вперед.

Бабах!

— А-а! Твою мать, убить меня вздумал?!

Только что вошедший Чан Бэй попал под раздачу. Металлический шар угодил ему прямо в лоб. Схватившись за голову, он взвыл от боли, но, натолкнувшись на хмурый взгляд Цзун Чихуая, осекся.

— Кхм, — Чан Бэй натянуто улыбнулся, с трудом сглотнув слюну. — Ха-ха... Я хотел сказать, отличный бросок!

— Таким ударом точно можно разmozжить башку любому федералу.

Цзун Чихуай был не в настроении шутить. Он вспомнил, что Чан Бэй неплохо разбирается в культуре Древней Земли, и сурово свел брови:

— Слышь, а что в древнеземном языке означает слово «собака»?

<http://bllate.org/book/18044/1732429>